

Балашов Михаил Семенович, бригадир слесарей прокатного цеха, на Гурьевском металлургическом заводе трудится четверть века. Родом он из Томска. В Томске окончил ГТТУ, после училища работал на электротехническом заводе, затем служил в армии. Служить ему довелось в погранвойсках, на знаменитой заставе близ острова Даманский, у города Дальнереченска, что расположился на берегу большой реки Уссури.

Вернувшись после службы в Томск, на родной завод, Михаил Балашов вскоре женился. Его жена, Светлана, родом была из Гурьевска. Она то и сманила мужа к себе на родину. Балашовым в Томске жилье не светило, загорать в общаге им порядком надоело, а в Гурьевске дом родителей Светланы, вроде бы, попадал под снос. И им казалось, что вот-вот они должны получить благоустроенную квартиру. Трудно было устоять против таких аргументов.

С помощью тестя, Павла Евлантьевича Долгова, электрика мартеновского цеха, Михаил Балашов устроился слесарем в прокатный. Запомнился ему такой эпизод. С заявлением пришел к начальнику цеха Борису Викторовичу Иванову. Тот спросил: «Какое у тебя образование?» Услышав в ответ - восемь классов и ПТУ - сказал: «Запишись в вечернюю школу, принеси справку об оформлении. Иначе на работу не приму».

Шел семьдесят пятый год. В стране широко разворачивалось движение за коммунистический труд. Всюду создавались комсомольско-молодежные бригады, смены, звенья. Гурьевский металлургический завод, казалось, был заводом коммунистического труда. В этом деле, конечно, было много формализма, показухи. Однако, что характерно. Я разговаривал со многими рабочими, ветеранами труда. И никто не бросил в ту сторону камня. Наоборот, в голос говорили: «В те времена жить было много интереснее. Рабочий человек был ок-

ружен вниманием и почетом. А сегодня до простого труда никому и дела нет. О рабочем человеке вспоминают только перед выборами, начинают его обхаживать: «Выбери меня, да выбери меня».

В декабре семьдесят пятого у Балашовых родился сын-

руках у прокатчиков. И это все работники цеха прекрасно понимают.

Поэтому их не нужно агитировать, призывать. Ради благо родного завода они готовы, как говорится, лечь костями.

У Михаила Семеновича в непосредственном ведении

вету слышал: «Все. Завод, считай, сделал из меня человека. Здешние металлурги приняли меня в свою рабочую среду, помогли стать на ноги. Я уже не говорю о том, что завод предоставил мне четырехкомнатную квартиру».

Тогда-то и поделился Михаил Семенович со мной заветной мечтой. «У меня три сына. Старший из них, Вадим, работает слесарем рядом со мной. Живет он своим домом, у него подрастает дочь, Танечка. И все равно, живет рядом с родителями, с братьями, в одном городе. Теперь вот два других сына, Максим и Павел, заканчивают ГТТУ. Скоро и они придут на завод. Как бы я хотел, чтобы и они работали в прокатном, рядом с отцом!».

Надеюсь, что мечты Михаила Семеновича Балашова обязательно сбудутся. Хотя бы потому, что мечта у него не уносится в заоблачные дали, она земная. Кто будет препятствовать, чтобы отец с сыновьями трудился в одном цеху, на одном участке. Ведь от этого только польза делу. Тут и передача опыта, и семейные традиции, и рабочая взаимовыручка, и дружба, которая всегда гордилась Гурьевским металлургическим заводом.

М. СОРОКИН

Мечты сбываются, когда они земные

первенец, Вадим. Сегодня он, отслужив, как и отец, на Дальнем Востоке, пришел в прокатный цех. Трудится слесарем рядом с отцом. Вадим женился, внучке Балашовых-старших, Танечке, уже три года.

Старшие Балашовы оба пока работают. Светлана Павловна - контролер отдела технического контроля. Она принимает сталь от мартеновцев, следит за его соответствием ГОСТу. Михаил Семенович - бригадир слесарей в прокатном. Под его началом человек двадцать пять (семь сварщиков, слесаря, токарь). Главная их задача - ремонт и текущее обслуживание линий, всего оборудования. В прокатном его - море. Когда все движется, работает, слесаря готовятся к предстоящим «боям». Опытные рабочие знают слабые места оборудования и заранее готовят запасные части для предстоящего ремонта. Когда же цех останавливается по любой причине (или из-за поломок, или из-за отсутствия металла) для слесарей наступает настоящий аврал. Тут они расходятся по своим местам, что-то меняют, что-то подтягивают, подкручивают. За время профилактики металл подкопят и снова... вперед.

Прокатный цех всегда считался одним из главных на заводе. Именно он дает готовую, товарную продукцию. Вся экономика завода, считай, в

два прессы: 250-тонный горячей резки и 500-тонный холодной резки. Дело свое он знает до тонкости. Простоев оборудования по его вине не бывает.

Есть у него заветная мечта. Хотелось, чтобы с ним рядом трудился не только старший сын, Вадим, но и два младших - Максим и Павел. Отец и три сына, целая бригада слесарей! Согласитесь, это здорово. Такое на металлургическом заводе возможно. Такая «семейственность» здесь поощряется. Не в этом ли причина высочайшей квалификации гурьевских металлургов?

В старинном заводском поселке производственный опыт, что у средневековых ремесленников, накапливался, передавался из поколения в поколение веками. Общий трудовой стаж в семьях многих заводчан - и сто, и двести лет. Максим и Павел Балашовы учатся в ГТТУ, причем Максим нынче училище заканчивает.

Я спросил у Михаила Семеновича, что значит для него, человека неждешнего, приезжего, томика, металлургический завод?

Каково было мое удивление, когда в от-

ТВОРЧЕСТВО
НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ
А. ПЫРСИКОВА:

Летние сны

В воздухе плавают звездная пыль...
Где же тут - сказка,
А где же тут - быть?
Спят ковыли в придорожной пыли,
Спят и стога валунами вдали.
Бродят по траве июльские сны -
Сны смоляные у старой сосны,
Белые - видят ромашковый луг,
Сны васильков в нем сияют вокруг,
Речки лесной сон туманен и тих,
Словно в тиши народившийся стих,
Сны у березки тихонько звенят,
Сон у малины слегка красноват...
А в вышине над покоем лесным
Пух лунный кружится...

Летние сны
Будут бродить по дорогам. Пока
Их не размоет солнцем река.